

УДК 378.12:325.25+94(571.6)''1917/1922''

ИЗ ВЛАДИВОСТОКА – В ЭМИГРАЦИЮ: СУДЬБЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ПРОФЕССОРОВ

Н. В. Хисамутдинова

FROM VLADIVOSTOK TO EXILE: THE FATES OF FAR EASTERN PROFESSORS

N. V. Khisamutdinova

В статье сообщаются новые факты из биографий деятелей высшей школы Дальнего Востока, оказавшихся в регионе в числе беженцев Гражданской войны и уехавших из Владивостока в эмиграцию после ее окончания. Анализ их научной и просветительской деятельности позволяет сделать вывод о большом творческом потенциале многих представителей беженской интеллигенции, который воплотился в развитии науки и образования в регионе, а также в их плодотворной деятельности в эмиграции.

The paper provides new information about the professors of the higher school in the Far East who came to Vladivostok along with other Civil War refugees and left the city to emigrate after the War. Analyzing their research and teaching activity we can conclude of the high creative potential of intelligentsia migrants who contributed to the scientific and educational development in the region, as well as about their fruitful activity in the emigration.

Ключевые слова: Гражданская война, Дальний Восток, высшая школа, научные исследования, беженцы, интеллигенция, эмиграция.

Keywords: Civil War, Far East, higher school, research, refugees, intelligentsia, emigration.

В последние годы значительно возрос интерес исследователей к теме людских миграций. Это связано, прежде всего, с глобализацией, расширившей границы трудоустройства и получения образования, но нередко люди вынужденно покидают родные места из-за нестабильной политической ситуации, военных действий, отсутствия гражданских свобод и т. д.

О Гражданской войне на Дальнем Востоке написано огромное количество работ, однако, тема присутствия в этот период в регионе беженцев описана сравнительно слабо. Отдельные факты о них мы находим в работах, посвященных этому периоду [2], миграционным процессам на Дальнем Востоке [12] или истории науки и образования в регионе [1; 6; 10]. Не получили большого развития в историографии и вопросы дальнейшей деятельности эмигрантов-профессоров высшей школы, покинувших Россию через Владивосток, что связано прежде всего с труднодоступностью источников. Между тем на примере беженцев Гражданской войны мы можем найти ответы на многие актуальные вопросы современности, в частности, адаптации мигрантов к новым условиям жизни, поиска своего места в незнакомом окружении, сохранения идентичности в чужой культуре.

В 1918 – 1922 гг. Владивосток стал последним российским пристанищем для многих деятелей науки, техники и высшего образования. У одних за спиной остался путь через Россию с остановками в городах Урала и Сибири. Другие пришли с армейскими частями, белыми и красными. Ряду исследователей война помешала вернуться домой после экспедиционных работ, и они вынужденно задержались на Дальнем Востоке. Совместными усилиями они сумели в труднейших условиях создать здесь высшую школу. Если до 1918 г. на Дальнем Востоке работало одно высшее учебное заведение, Восточный институт во Владивостоке, то к 1922 г. их стало четыре: три во Владивостоке (Государственный дальневосточный университет, Владивостокский политехнический институт, Дальневосточный педагогический институт им. К. Д. Ушинского) и одно в Чите (Читинский государственный университет).

Вузы не испытывали недостатка в научно-педагогических кадрах: наличие огромного числа беженцев позволило даже объявить конкурс на занятие вакантных должностей. В частности, в 1919 г. из 13 претендентов на место в политехническом институте (большинство с учеными степенями от крупных европейских вузов и богатым опытом работы в высшей школе) ни один не был зачислен в штат этого вуза [4, л. 20 – 33; 5, л. 24 – 28], и лишь трое смогли устроиться на работу спустя год с открытием во Владивостоке педагогического института [3].

Успешное продвижение Красной армии по Сибири изменило ситуацию, заставив многих профессоров задуматься об отъезде. Сравнение списков преподавателей Владивостокского политехнического института 1919/20 и 1920/21 учебных годов уже свидетельствует о большой текучести кадров: она составила около 40 %, сохранившись примерно на этом уровне и в следующем году [5, л. 24 – 28; 9, л. 1 – 3]. Пути в эмиграцию были различными. Так, профессор П. П. Гудков (1881, Енисейская губ. – 1955, Лос-Анджелес), занимавший одновременно с преподаванием пост министра по торговле и природным ресурсам в правительстве А. В. Колчака, в 1921 г. возглавил делегацию Владивостокской торговой палаты в США, где и остался. Отъезду в эмиграцию профессора химии П. П. Веймарна (1879 – 1935, Шанхай) способствовала научная командировка в Японию в 1921 г. До недавнего времени считалось, что Веймарн покинул Владивосток осенью 1922 г., но новые источники свидетельствуют, что он не вернулся из Японии после командировки [15]. На выбор страны могли также влиять деловые связи научной интеллигенции с представителями стран-интервентов, находившимися во Владивостоке в период Гражданской войны. Отчасти благодаря им уехали в 1922 г. в США геологи М. К. Елиашевич (1889 – 1982, Небраска) и И. П. Толмачев (1872 – 1950, Пенсильвания).

Последние беженцы эвакуировались из Владивостока в составе эскадры контр-адмирала Г. К. Старка в Гензан, откуда разъехались по городам Китая. Немаловаж-

ное значение при этом имела близость к России, и большинство деятелей высшей школы переехали в Харбин, где в 1920 г. открылись первые русские учебные заведения, приравненные вскоре к высшим: Русско-китайский техникум (с 1928 г. – Харбинский политехнический институт) и Высшие экономико-юридические курсы (в дальнейшем Юридический факультет). Большинство тех, кто проявил себя на ниве народного просвещения на российском Дальнем Востоке, продолжили педагогическую деятельность и в Китае. В Харбинском педагогическом институте, открытом русскими беженцами в 1922 г., и местных школах работал Ф. Н. Индриксон (1872 – 1932, Харбин), читавший в учебных заведениях Владивостока – после работы в университетах Петрограда и Иркутска – лекции по физике и математике. «Как педагог, Федор Николаевич еще в России выдвигался на первое место. Он искал новые пути в преподавании физики в средней школе и является одним из пионеров по проведению лабораторных занятий по этому предмету» [11, с. 265].

В течение почти десяти лет (1924 – 1935) деканом электромеханического факультета Харбинского политехнического института (ХПИ) был адъюнкт механики С. Н. Петров (1872 – ?, СССР), имевший богатый опыт преподавания математики и технических дисциплин в Перми, Петербурге, Екатеринбурге и Владивостоке (ректор политехнического института в 1920 – 1921 гг., декан технического факультета ГДУ в 1923/24) [10]. Выпускник Академии художеств П. Ф. Федоровский (1864 – 1944, Харбин), преподававший во Владивостоке архитектуру (1918 – 1922), заведовал кафедрой архитектуры в ХПИ (1926 – 1934) и Институте Святого Владимира (1934 – 1938). В сфере образования нашли применение и инженеры, ранее слабо вовлеченные в педагогическую работу. Так, В. А. Белобродский (1890 – 1941, Харбин), пришедший в Приморье с белыми частями и руководивший женской гимназией, стал профессором теплотехники и машиностроения – сначала в ХПИ, затем в Институте Святого Владимира [8].

Из шести лиц, руководивших в разные годы Юридическим факультетом в Харбине, пятеро прошли через Владивосток, где совмещали практическую деятельность с чтением лекций в ГДУ: Н. И. Миролюбов (1870 – 1927, Харбин), В. А. Рязановский (1884 – 1968, Окленд), В. В. Энгельфельд (1891 – 1937, Харбин), Н. И. Никифоров (1886 – 1951, Краслаг), А. А. Камков (1868 – после 1937, СССР). Историю философии права на Юридическом факультете преподавал доктор философии Л. А. Зандер (1893 – 1964, Париж), читавший в 1920 – 1921 гг. этот курс и в ГДУ. Юрист и экономист В. Я. Исакович (1874 – после 1945), заведовавший в 1916 – 1922 гг. отделением Русско-азиатского банка во Владивостоке и преподававший в ГДУ, читал лекции по банковскому делу и денежной системе Китая (1925 – 1937). На Юридическом факультете работали также декан историко-филологического факультета во Владивостоке магистр богословия М. Н. Ершов (1886 – после 1937, СССР), профессора ГДУ магистр политэкономии Н. И. Кохановский и доктор философии Н. Н. Трифонов и др. [9, л. 1 – 3]

Среди основателей Института ориентальных и коммерческих наук (Харбин, 1925) был министр иностранных дел в Сибирском правительстве и профессор ГДУ

М. П. Головачев (1893 – 1956, Сан-Франциско), читавший лекции по международному праву и общей теории права и государства, позднее ректор Института Св. Владимира (1934). Высланный в 1935 г. из Харбина японскими властями за политическую деятельность, он стал заниматься адвокатской практикой в Шанхае. Он приобрел известность и в издательском деле благодаря своей газете «Эмигрантская мысль», выходившей в 1936 – 1937 гг.

Общее языкознание и логику в Институте ориентальных и коммерческих наук преподавал магистр богословия В. Г. Павловский (1880 – 1945, Мюнхен), бывший доцент по кафедре русского языка в ряде владивостокских вузов. Генерал-майор А. И. Андогский (1863 – 1931, Харбин), последний начальник Николаевской академии Генерального штаба, читавший лекции по русской истории в ГДУ (1921 – 1922), заведовал в этом институте кафедрой финансового и железнодорожного права. Лекции на эту тему он читал и на курсах при службе эксплуатации КВЖД. Подобно ему, мало кто из преподавателей-выходцев из России ограничивался одним местом работы. В. А. Рязановский одновременно был начальником юридического отдела КВЖД, Н. И. Никифоров работал в учебном отделе Северо-Маньчжурской железной дороги (1922 – 1925) и руководил гимназией (1925 – 1927) и т. д. Первый ректор ГДУ и профессор по кафедре корейской словесности Г. В. Подставин (1875 – 1924, Харбин), уехав в конце 1922 г. в Корею, а затем в Харбин, был директором гимназии имени Д. Л. Хорвата (Хорватской). Привлекали его и к преподаванию в различных профессиональных школах, работавших в 1918 – 1923 гг.

Благодаря особенностям административного управления в полосу отчуждения КВЖД русское население Харбина до 1924 г. вряд ли ощущало себя эмигрантами. Свидетельство тому – связи учебных заведений Харбина и Владивостока и мобильность преподавателей. Высшие экономико-юридические курсы получили в 1922 г. аккредитацию ГДУ, став его юридическим факультетом. Один из учредителей факультета Н. А. Стрелков (1879 – после 1940) до 1923 г. числился в ГДУ приват-доцентом по кафедре философии. Обязанности доцента по кафедре экономической политики ГДУ исполнял М. В. Абросимов (1891 – 1940, Харбин). Е. М. Чепурковский (1871 – 1950, Лос-Анджелес), читавший с 1921 г. на Юридическом факультете курс географии и этнографии, числился профессором ГДУ (с 1923) и директором областного музея во Владивостоке (1925 – 1926), пока в 1926 г. не вернулся в Китай, откуда позднее переехал в Европу, а затем в США. Приват-доцент ГДУ И. А. Лопатин (1888 – 1970, Лос-Анджелес) уехал в Харбин лишь в 1925 г., став лектором в Педагогическом институте (1925 – 1926) и других учебных заведениях.

Наличие вокруг КВЖД широкой сети предприятий и организаций давало возможность трудоустройства лицам различных специальностей, и ряд деятелей высшей школы Владивостока предпочли преподаванию практическую работу. Профессор химии М. В. Тарле и во Владивостоке совмещал преподавание в политехническом институте (1918 – 1920) с работой специалистом по порохам при Дальневосточной комиссии по делам военного снабжения. В китайском Тяньцзине он стал консультантом и исследователем Северо-Китайской

химической лаборатории. Другой химик, Н. И. Морозов (1892 – после 1938, СССР), с ноября 1921 г. руководил сельскохозяйственной лабораторией КВЖД в Харбине, преподавая также химию на Юридическом факультете и издав более десяти работ по химическому составу и производству соевого масла и других пищевых продуктов [11, p. 230].

Опытным полем КВЖД на станции Эхо (1922 – 1929) заведовал агроном А. Д. Воейков (1879 – 1944, Харбин), приобретший до революции богатый опыт по организации садоводства. Во Владивостоке он оказался в 1919 г. по пути в командировку в США, но туда не попал и стал доцентом по кафедре агрономии и сельского хозяйства Дальневосточного педагогического института имени К. Д. Ушинского (1921 – 1922) [3, с. 13]. В Харбине он работал на кафедре технической ботаники в Северо-Маньчжурском университете (1929 – 1930), редактировал журнал «Сельское хозяйство в Маньчжурii» и сам написал много работ по садоводству и агрономии.

Большинство русских педагогов и исследователей в Китае печатали свои работы, в том числе в вузовских научных журналах и советских изданиях. Высокая публикационная активность свидетельствует об их большом научном потенциале. Подтверждение тому – и защита диссертаций. Перед Русской академической группой в Париже защитили свои диссертации В. В. Энгельфельд («Очерки государственного права Китая» на степень магистра государственного права, 1925) и М. В. Абрисимов (на степень магистра политической экономии, 1929), в Праге – Н. И. Никифоров («Сеньериальный режим во Франции в исходе старого порядка» на степень магистра всеобщей истории, 1928).

Многие эмигранты смогли в новой стране продолжить свои исследования, но полностью посвятить себя научной работе удалось лишь некоторым. Один из них – П. П. Веймарн, которому в Японии, вставшей на путь индустриализации, предоставили отличные условия для работы. Руководя лабораторией коллоидной химии в Императорском научно-исследовательском промышленном институте в Осаке, он совместно с японскими учеными провел огромное число исследований по различным проблемам химии коллоидов. Идеи талантливого химика были востребованы в стране, и многие разработки Веймарна быстро внедрились в производство [11, с. 57 – 59].

М. К. Елиашевич (M. Elias), защитив в 1939 г. докторскую диссертацию в США, занимался исследованиями в области палеоботаники и палеоэкологии в геологических организациях штатов Канзас, Небраска и Оклахома, издав множество работ, которыми по сей день пользуются геологи-практики. П. П. Гудков, работая геологом в американских нефтяных компаниях, проявил себя не только как отличный специалист, но и как общественный деятель. Он был одним из учредителей Русского инженерного кружка в Лос-Анджелесе и создатель благотворительного фонда помощи русским студентам. И. П. Толмачев стал в США ученым хранителем в Музее Карнеги. Все они преподавали в качестве профессоров в различных университетах.

Увы, возможности для научной работы у русских исследователей в Китае были гораздо хуже, и многие со временем переехали в другую страну. И. А. Лопатин,

переехав в Канаду, в 1929 г. защитил в университете Британской Колумбии (Ванкувер) магистерскую диссертацию «География Ванкувера», а в 1935 г. получил докторскую степень по антропологии в университете Южной Калифорнии (Лос-Анджелес), где затем преподавал русский язык, историю русской цивилизации и антропологию, выйдя в отставку заслуженным профессором. Он занимался сравнительным языкознанием и написал много научных работ. «Есть все основания думать, – писал в прессе, – что если бы ему не пришлось эмигрировать за границу и он бы остался жить и работать на родине, он занял бы выдающееся место среди ученых и исследователей в своей научной области» [7].

В. А. Рязановский с 1938 г. занимал должность профессора в университете Сан-Франциско. С 1950 г. жил в США и М. П. Головачев. Л. А. Зандер переехал в Чехословакию (1923), затем во Францию, а Н. А. Стрелков – в Чили (1937). Агроном Т. П. Гордеев, работавший в учебном отделе КВЖД (1923 – 1925) и учебных заведениях Харбина, а после увольнения за отказ взять советский паспорт и до выхода на пенсию (1961) – в Музее Хэйлуцзянской провинции, в июне 1962 г. уехал в Бельгию, где жил в доме престарелых.

Ряд россиян предпочли вернуться на родину. С. Н. Петров, репатриировавшись в 1935 г., преподавал в Томском электромеханическом институте. После ареста в 1937 г. его осудили на десять лет лагерей и пять лет поражения в правах. Он был реабилитирован в 1957 г., возможно, посмертно. Вероятно, репрессированы после репатриации были также М. Н. Ершов, Н. И. Морозов, Н. Н. Трифионов. Уголовное дело А. А. Камкова, арестованного в 1937 г. за шпионаж, прекращено за недоказанностью обвинения.

Подверглись репрессиям арестованные и депортированные в СССР в 1945 г. В. Я. Исакович и Н. И. Никифоров (осужден на десять лет лагерей, где и умер). Названия некоторых работ Никифорова, таких как «Критика марксизма» (Харбин, 1937. Серия «Фашистская библиотечка»), «Социальный строй СССР и коммунистическая идеология» (Б.м., 1941) и ряда других [13, с. 382]) дают представление о политических взглядах автора и позволяют объяснить отношение к нему советских властей.

Анализ биографий и научных трудов ученых-эмигрантов позволяет сделать вывод о том, что среди профессоров высшей школы, не принявших советской власти и предпочтивших сначала беженство, а затем эмиграцию, было много талантливых педагогов и ученых. Условия жизни вдали от родных мест не позволили большинству из них реализовать свой научный и творческий потенциал полностью, но тем не менее они сумели внести огромный вклад в развитие науки и образования Дальнего Востока, продолжив эту работу и в эмиграции.

Дальнейшие исследования и сбор новых данных о преподавателях дальневосточных вузов периода Гражданской войны позволят не только дополнить их биографии и углубить анализ их вклада в развитие высшего образования и науки региона, но и ответить на ряд важных вопросов: об особенностях поведения русской интеллигенции в экстремальных условиях, специфике проявления результатов революции и Гражданской войны в конкретном регионе, влиянии революционных событий

на лиц, далеких от политики. Изучение жизненного пути, вектора научных исследований и общественной деятельности этих людей, их мировоззрения и умонастроений позволяет глубже заглянуть в определенный исто-

рический период, персонифицировать исторические события, обогатить их фактами и конкретизировать их развитие.

Литература

1. Белоглазова С. Б. Культура Дальнего Востока России в условиях общественных трансформаций 20 – 30-х гг. XX в.: очерки ист. Владивосток, 2001.
2. Дальний Восток в период революции 1917 г. и Гражданской войны / под ред. В. Л. Ларина. Владивосток: Дальнаука, 2003. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн 1).
3. И-ч (Ивашкевич Б. А.) Писатели, ученые и журналисты на Дальнем Востоке за 1918 – 1922 гг. Владивосток: Свободная Россия, 1922.
4. Кандидатский список лиц, изъявивших желание заместить преподавательские должности во Владивостокском политехническом институте // Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (Владивосток). Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 6. Л. 29 – 33.
5. Лица преподавательского персонала Владивостокского политехникума, заместившие преподавательские должности во Владивостокском политехническом институте // Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 6. Л. 24 – 28.
6. Малявина Л. С. Из истории научных учреждений востока России: Дальневост. научно-исслед. институт (1923 – 1931 гг.). Хабаровск, 2007.
7. Памяти И. А. Лопатина: Некролог // Русская жизнь. 1970. 7 июля.
8. Смерть проф. В. А. Белобродского: (Некролог) // Новая заря. 1941. 9 апр.
9. Список педагогического персонала Государственного Владивостокского политехнического института // Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 57. Л. 1 – 3.
10. Турмов Г. П., Хисамутдинова Н. В. У истоков высшей технической школы на Дальнем Востоке России: материалы к биографиям (1899 – 1941). Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2010.
11. Хисамутдинов А. А. Три столетия изучения Дальнего Востока: материалы к биобиблиографии исследователей. Вып. 1 (1639 – 1939). Владивосток: Дальнаука, 2007.
12. Чернолуцкая Е. Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920 – 1950-е гг. Владивосток: Дальнаука, 2011.
13. Bakih O. M. Harbin Russian imprints : bibliography as history. 1898 – 1961: materials for a definitive bibliography. Norman Ross Publ. Inc. N.Y., 2002.
14. Kashima K. An Eminent Russian Chemist // Industrial and Engineering Chemistry. 1924 (May). Vol. 16. № 5. P. 540 – 541.
15. Ostwald Wo. P. P. von Weimarn, 1879 – 1935 // Kolloid-Zeitschrift. 1936. № 1. P. 1 – 10.

Информация об авторе:

Хисамутдинова Наталья Владимировна – доктор исторических наук Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, natalya.khisamutdinova@vvsu.ru.

Natalia V. Khisamutdinova – Doctor of History, Vladivostok State University of Economics and Service.

Статья поступила в редколлегию 06.04.2015 г.